

Поначалу Чжань Синци преспокойно валялся в своей комнате, изображая из себя ленивую рыбу.

Тщательно изучив систему, которая к нему присосалась, он без всякого аппетита проглотил пару ложек еды, принесенной учениками. Желудок был голоден, но на душе скребли кошки, и кусок в горло не лез. Отставив тарелку в сторону, он схватил недочитанную книгу, пытаясь хоть как-то отвлечься.

Честно говоря, Чжань Синци испытывал глубокое отвращение к тому, что некая сущность привязалась к его телу, заставляя действовать строго по заданным инструкциям.

Попав в этот чужой мир, он шаг за шагом пробивал себе путь, опираясь на золотой палец, дарованный системой. Нельзя сказать, что без этих сил он бы не выжил, но уж точно не достиг бы того положения и той легкости, с которой держался сейчас.

Свобода и оковы — всё было даровано одной и той же силой. Это противоречие заставляло Чжань Синци нервничать.

А главная задача системы злодея была еще прямолинейнее: заставить его, как исполнителя, постоянно лезть на рожон и портить жизнь главному герою. И дело было не только в том, что это шло вразрез с его собственными принципами. Проблема заключалась в том, что объектом его нападок был главный герой — избранный, окутанный сияющим ореолом и одаренный невероятной удачей.

Сегодня ты прыгаешь у него на глазах, а завтра он притаскивает толпу братьев-учеников и с остервенением пляшет на твоей могиле.

В конце концов, по канону зло всегда проигрывает добру. Став антагонистом, который всюду вставляет палки в колеса герою, ты в итоге неизбежно оказываешься под его клинком. Никакого просвета.

Чжань Синци еще немного поразмыслил и обнаружил, что, помимо заданий золотого пальца, система злодея, похоже... не давала четкой информации о финальной награде за выполнение основного квеста.

Словно она намеренно подавала сигналы, заставляя гадать, что же ждет в конце.

Не успел он углубиться в раздумья, как в дверь отчаянно застучали, вырывая его из оцепенения. Он в изумлении уставился на дверную панель.

Черт возьми, кто посмел так колотить в мою дверь?! Жить надоело?

— Старейшина Чжань! Старейшина Чжань, беда! Вы там?

Голос был незнакомым. Это не те ученики, что приносили ему еду, и не те, что обычно крутились рядом.

Чжань Синци, нахмурившись, поднялся с кровати. С крайне недовольным видом он распахнул дверь, да так резко, что Ван Шэн, который все еще заносил кулак для очередного удара, едва не подпрыгнул от испуга.

— Что случилось? — ледяным тоном спросил Чжань Синци, уже готовый прибить незваного гостя, если причина окажется пустяковой.

Поначалу Ван Шэн оробел. Он открыл рот, но язык прилип к нёбу. Хотя он и восхищался Чжань Синци, но впервые находился так близко к легенде академии. Он не привык к его характеру, как постоянные приспешники, поэтому под тяжелым взглядом старейшины мгновенно сник.

Однако, вспомнив, что только что произошло в седьмом общежитии, и как Сяо Чэньюй увел Тан Саня, а Сяо У повела остальных «спасать» его, он понял: надо говорить немедленно.

К тому же, он не верил, что старейшина Чжань станет срывать злость на других без причины! Это же старейшина Чжань!

Ученики, которых Сяо Чэньюй вечно притеснял под покровительством Чжань Синци:
...повтори, что ты сказал?

Ван Шэн решительно взял себя в руки и выпалил:

— Плохи дела, старейшина! Сяо Чэньюй с толпой из седьмого общежития уволокли Тан Саня!

— ...Что за бред? — Чжань Синци замер, настроение испортилось окончательно. Как только Ван Шэн заговорил, он сразу понял, что Сяо Чэньюй опять затеял какую-то глупость. Он сжал кулаки, пытаясь успокоиться, пока Ван Шэн продолжал тараторить.

Зачем лезть на рожон? Я сам еще не начал открыто противостоять главному герою, а эта мелюзга уже суетится. Не бояться, что герой запомнит всё и потом устроит им сладкую жизнь?

— Не знаю! Только что Сяо Чэньюй внезапно привел людей и забрал Тан Саня! Старейшина, надо что-то делать, вдруг они его покалечат!

— ...Где они? Веди.

— Там! Сяо Чэньюй вроде бы затащил его за рошу!

— Какие еще старейшины, какие дудки! Сразу видно, что вы трусливые черепахи! Только трус не может отвечать за свои поступки, сегодня я, Сяо У, проучу вас, наглецов!

— Погоди, Сяо У!

— Посмотрим, кто рискнет пошевелиться.

Чжань Синци прибыл на место как раз к этой захватывающей сцене. Не раздумывая, он метнул зонт Тысячи Механизмов, преграждая путь между Сяо У и Сяо Чэньюем, чтобы Сяо У, чья духовная сила была на уровень выше, не превратила лицо Сяо Чэньюя в кровавое месиво. В ту же секунду он выпустил мощную духовную ауру, пригвоздив к земле толпу учеников, которые, прекрасно зная правила, решили их нарушить.

Толпа послушно расступилась. Чжань Синци медленно прошел в центр, выдернул зонт из земли и, буравя взглядом Сяо Чэньюя, прорычал сквозь зубы:

— Кто разрешил устраивать беспорядки в академии?

— Нет, мы...

Сяо Чэньюй побледнел, не смея больше издать ни звука. Чжань Синци фыркнул, одарив своего непутевого ученика испепеляющим взглядом. Надо же, преемник старейшины, а так нагло нарушает установленные им же правила. Видимо, жизнь его ничему не учила, раз мозгов так мало.

Даже когда появился главный герой, Чжань Синци не ослабил давление. Хотя ученики и творили глупости, они всё же были его людьми, и он не мог позволить им так просто подставиться.

Бросив взгляд на группу учеников-рабочих, он без труда нашел ту, что вела их «спасать» Тан Саня. Девушка с длинными каштановыми волосами, заплетенными в аккуратную косу, с пушистыми кроличьими ушками на макушке, которые слегка подрагивали. Это внезапно задело в Чжань Синци любовь ко всему пушистому.

подавив неуместные мысли, он сглотнул, спрятал руки за спину и сжал пальцы, чтобы не потянуться к ее ушам. Присмотревшись к девушке с духом кролика, он вдруг услышал звук завершенного задания. Подождите, эта девица — главная героиня?

Чжань Синци тут же одарил Тан Саня взглядом, в котором смешались зависть, презрение и легкая насмешка.

Вернувшись к делам, он убрал ауру и потащил Сяо Чэньюя извиняться.

Сяо Чэньюй был не согласен. Он ведь хотел как лучше, проучить наглеца, который не знает своего места! Пусть способ был немного грубым, но всё ради старейшины!

Однако под суровым взглядом своего господина Сяо Чэньюй, даже будучи несогласным на миллион процентов, вынужден был покорно склонить голову и просить прощения.

Чжань Синци было плевать на отношение Тан Саня. Он хотел лишь проучить своих глупых учеников, чтобы впредь они не лезли к тем, к кому лезть не стоит.

В конце концов, пушечное мясо должно знать свое место, или хотя бы не дарить главному герою опыт за просто так.

Пока он размышлял, главная героиня (с кроличьими ушами) задвинула главного героя себе за спину, уперла руки в бока и ткнула пальцем в его сторону:

— Ты еще что за фрукт?

— Фрукт? Я не фрукт, а всего лишь обычный выпускник, что когда-то здесь учился.

Чжань Синци стало весело. На губах заиграла ироничная улыбка, хотя в глубине души он все еще заглядывался на те подрагивающие ушки.

— Обычный? Да ты тут главный заправила! Раз не можешь даже своих учеников воспитать, какой ты старейшина! — Сяо У сморщила носик, ее тон был полон негодования.

— Я нынешний старейшина Нуодина... И кстати, ты сказала, что я плохой старейшина?

Взмахом руки он велел своим ученикам, взбудораженным словами девушки, замолчать. Чжань Синци посмотрел на Сяо У, затем на Тан Саня, который все еще был начеку, и в голове созрел план.

Помедлив мгновение, он решил закинуть наживку.

— В академии Нуодин нет особых правил. Кто сильнее, тот и старейшина. Раз уж ты считаешь, что нынешний старейшина не годится, то почему бы нам не попробовать?

— Если сможешь меня одолеть, то новым старейшиной Нуодина станешь ты.

— Хм, ты сам только что сказал, что ты старейшина, с чего бы тебе решать за всех!

Сяо У легко клюнула на приманку. Чжань Синци, невозмутимый, как рыбак на берегу, небрежно, но с вызовом ответил:

— Потому что я могу.

— Ну так что, попробуем?

— Попробуем так попробуем! Кто кого боится, я обязательно стану старейшиной!

Чжань Синци едва заметно усмехнулся. Теперь, по крайней мере, можно не бояться, что эти олухи просто так отдадут главному герою победу.

<http://bllate.org/book/21726/2244996>